

УДК 94: (497.1)

П.Н. МИЛЮКОВ О МАКЕДОНСКОМ ВОПРОСЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ

Мирзоева С.Г., Варивода Н.В., Камбачокова М.Ю.

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия (360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: mirzoevasveta@mail.ru

В статье представлена позиция П.Н. Милюкова – лидера кадетов, по македонскому вопросу в период обострения международной обстановки в балканском регионе в 1912–1913 гг. Свое видение дальнейшей судьбы Македонии П.Н. Милюков изложил в статьях, опубликованных в газетах «Речь» и «Саратовский листок», а также неопубликованной лекции «Турецкий кризис и Балканский союз», обнаруженной нами в фондах Государственного Архива Российской Федерации. В цикле статей и лекции была впервые представлена точка зрения македонской интеллигенции, выступавшей за единую Македонию. Наилучшее решение македонского вопроса П.Н. Милюков видел в предоставлении ей автономии. Но еще перед началом войны с Османской империей, Болгария, Сербия и Греция планировали разделение Македонии и включение ее отдельных частей в состав собственных государств. Так как П.Н. Милюков был сторонником активной политики России на Балканах, то изменение такого положения он видел только в активном вмешательстве в балканский конфликт российского императора.

Ключевые слова: П.Н. Милюков, международные отношения, Балканы, македонский вопрос, сербо-болгарский договор 1912 г., Первая Балканская война 1912–1913 гг., Государственная Дума.

P.N. MILIUKOV ABOUT THE MACEDONIAN QUESTION DURING THE FIRST BALKAN WAR

Mirzoeva S.G., Varivoda N.V., Kambachokova M.U.

Kabardino-Balkarian State University n.a. H.M. Berbekov, Nalchik, Russia (360004, Nalchik, street Chernishevski, 173), e-mail: mirzoevasveta@mail.ru

The article presents the position of the P.N. Miliukov – Cadet leader, on the Macedonian question, during an exacerbation of the international situation in the Balkan region in 1912–1913. His vision of the further fate of Macedonia P.N. Miliukov outlined in articles published in newspapers "Rech" and "Saratovski listok", as well as unpublished lecture "Turkish crisis and the Balkan union," observed by us at the State Archive of the Russian Federation. In the cycle of articles and lecture was first presented to the view of the Macedonian intellectuals, speaking for a united Macedonia. The best solution of the Macedonian question, P.N. Miliukov seen in granting it autonomy. But even before the war with the Ottoman Empire, Bulgaria, Serbia and Greece had planned the partition of Macedonia and its inclusion in the individual parts of their own states. Since P.N. Miliukov was supporter of active Russia's policy in the Balkans, the change in this situation, he saw only in active participation in the Balkan conflict of the Russian Emperor.

Keywords: P.N. Miliukov, international relations, the Balkans, the Macedonian question, Serbo-Bulgarian treaty of 1912, the First Balkan War of 1912–1913, The State Duma.

В своей деятельности П.Н. Милюков отводил особую роль внешней политике России и, в частности, балканскому региону, который, как в начале XX века, так и сейчас, в силу своего геополитического положения входит в сферу ее особого внимания. Среди балканских проблем П.Н. Милюкова особенно интересовал македонский вопрос, глубоко изученный и проанализированный им в ходе многочисленных поездок в регион.

В 1912 г. Балканы вновь превратились в тот узел проблем, который Россия не могла проигнорировать. События в данном регионе заставили П.Н. Милюкова вернуться к балканской проблематике. Он приветствовал образование Балканского союза и ратовал за то,

чтобы Россия выступила в качестве арбитра в сербо-болгарском споре по македонскому вопросу.

В апреле 1913 года, во время пасхальных каникул в работе Думы, П.Н. Милюков снова, уже в пятый раз, посетил Балканы. Во время четвертой и пятой поездок он встречался с болгарским царем Фердинандом и сербским королевичем Александром [10, с. 353-357]. Результатом поездки П.Н. Милюкова в Македонию в 1912 году стал цикл статей, помещенных в газетах «Речь» и «Саратовский листок» (с 22 декабря 1912 г. по 12 марта 1913 г.). Они были написаны во время Первой Балканской войны (26 сентября 1912 г. – 17 мая 1913 г.) до заключения мирного договора. В своих статьях П.Н. Милюков представил политику балканских государств во время Первой Балканской войны – войны Балканского союза (Болгарии, Сербии, Греции и Черногории) против Османской империи. Что же касается Великих держав, то он сконцентрировал свое внимание на позиции и действиях Австро-Венгрии. И это не случайно, так как в своей предыдущей работе «Балканский кризис и политика А.П. Извольского» П.Н. Милюков подчеркивал, что Австро-Венгрия стала в начале XX века основной соперницей России на Балканах. Несомненно, что он стремился не только отразить политику балканских государств, но и через периодическую печать, являющуюся одним из основных средств создания общественного мнения и давления на правящие круги, оказать влияние на официальную позицию России.

Хотя Великие державы предоставили балканским государствам свободу действий в Первой Балканской войне, тем не менее границы этой свободы заканчивались там, где начинались европейские интересы, и, в частности, Австро-Венгрии. Её задачу П.Н. Милюков видел в сохранении своих завоеваний на Балканах любыми средствами. Поэтому Австро-Венгрия не стала бы препятствовать усилению Болгарии, так как интересы последней не пересекались с интересами Австро-Венгрии, более того «болгарский рынок был открыт для продукции австрийской промышленности» [4, Л.2].

Отсутствие согласия между Австро-Венгрией и Сербией П.Н. Милюков объяснял стремлением последней захватить области, через которые проходили важные в экономическом и стратегическом отношении пути Австро-Венгрии. Именно поэтому, по его заключению, Австро-Венгрия готова была поддержать Болгарию в её спорах с Сербией относительно Македонии, ссылаясь «на отсутствие какой-либо органичной связи между славянским населением Македонии и сербами» [4, Л.5]. Ни Болгария, ни Сербия, согласно утверждению П.Н. Милюкова, не были удовлетворены результатами войны, которая не привела к решению задач их национального объединения.

Сербия, не надеясь уже получить выход к Адриатическому морю, сосредоточила свое внимание на вопросе о границах автономной Албании. П.Н. Милюков подчеркивал, что

здесь Сербия хотела получить компенсацию за свои потери. Но граница отрезала у сербов весь бассейн Белого Дрина, правый берег Черного Дрина, правый берег Охридского озера. П.Н. Милюков считал такой раздел варварским, так как он не основывался на национальном принципе: население этой области, в чем П.Н. Милюков убедился еще во время путешествия в Македонию в 1898 году, было славянским [4, Л.11]. С бассейном Белого Дрина к Албании отходили Косово поле, Призрень, Дьяково, которые сербы считали своими. В связи с этим сербское общественное мнение он охарактеризовал как «туго натянутую струну, вибрирующую от малейшего сотрясения, которое немедленно выражалось в определенном созвучии национального ответа, гипнотизирующего массы и поглощающего собой все индивидуальные оттенки» [4, Л.13]. Этим П.Н. Милюков подчеркивал готовность Сербии продолжать войну. Болгария же, как утверждал П.Н. Милюков, считала, что «получила во Фракии одних турок и греков, а болгар уступила союзникам» [4, Л.15]. Говоря о политике Сербии и Болгарии в завоеванных областях Македонии, П.Н. Милюков отмечал стремление сербов к денационализации местного населения, а болгар – к сохранению прав инородного меньшинства, об автономии, о применении мажоритарной или пропорциональной системы представительства.

Относительно лозунга «Македония для македонцев», выдвинутого местными революционерами, в Болгарии П.Н. Милюков обнаружил наличие двух позиций. Часть интеллигенции, которую он относил к «левым», поддерживала этот лозунг и выступала за предоставление Македонии автономии, правые же, не соглашаясь с этим, настаивали на том, что Македония должна быть присоединена к Болгарии. Таким образом, отличие позиции Болгарии от позиции Сербии П.Н. Милюков видел в том, что, сопоставив возможные дальнейшие потери с выигрышем, она готова была отказаться от продолжения военных действий, но с тем, чтобы не жертвовать национальными интересами. Исходя из этого П.Н. Милюков характеризовал политику Болгарии как более реалистичную по сравнению с политикой Сербии, но указывал на большую заинтересованность последней в продолжении войны. П.Н. Милюков пытался представить политику Болгарии в более выгодном свете. Это как раз и давало повод для обвинения его в отсутствии объективности, в чрезмерной симпатии к Болгарии, вплоть до того, что многие политические противники П.Н. Милюкова намекали на его «материальную» заинтересованность в данном вопросе.

Позицию Греции в войне П.Н. Милюков сводил к вопросу о Салониках и определял её как династическую, поскольку в городе находилась королевская семья, что и являлось самым веским аргументом греков в пользу присоединения города к Греции. Отношение населения Салоник, большинство которого составляли евреи и турки, к такому решению вопроса П.Н. Милюков характеризовал как настороженное, так как во время войны греки не отличались

благосклонным отношением к местным жителям, подвергали город грабежам. П.Н. Милюков придерживался в вопросе о Салониках прежнего мнения, высказанного им еще в «Письмах из Македонии» (1898–1899 гг.), о необходимости передачи города тому, кто владеет прилегающей территорией, то есть Болгарии. П.Н. Милюков расходился в данном случае с официальной позицией России, считавшей Салоники греческим городом и не видевшей препятствий в передаче его «законному владельцу» – Греции. Греки же для обоснования своих претензий на Салоники выдвигали этнографический принцип и понимали его весьма своеобразно: «Болгары при разделе получили 300 тысяч греков, населяющих побережье Фракии, поэтому такое же количество славян должно быть отдано Греции во внутренних частях Македонии» [4, Л.18]. Но П.Н. Милюков считал такое решение вопроса не гуманным, поскольку нельзя распоряжаться населением как товаром. К этому он добавлял еще сомнение относительно такого количества греков во Фракии и считал его намеренно преувеличенным [4, Л.20].

В исследуемых статьях П.Н. Милюков подробно рассматривал «македонскую» точку зрения и делал это впервые. До него никто не принимал во внимание мнение местной интеллигенции и деятелей Внутренней Македоно-Одринской революционной организации (ВМОРО). Последние в Македонии выступали за единую и неделимую страну и выдвигали лозунг «Македония для македонцев» [5, Л.2]. Их поддерживали эмигранты из Македонии в России [6, Л.2]. П.Н. Милюков отмечал, что «македонская» позиция была ближе всего к болгарской, поскольку именно с Болгарией местное население чувствовало наибольшую близость: болгарская национальная церковь явилась самым ранним и могучим средством македонского национального возрождения. Он был уверен, что местные революционеры-интеллигенты ставили свою борьбу на почву вненациональную, так как Македония была населена разными народностями. И именно это побудило их выдвинуть лозунг «Македония для македонцев».

Наилучшее решение македонского вопроса он видел в предоставлении Македонии автономии и называл её «крайней степенью освобождения» [6, Л.25], возможной при номинальном сохранении статус-кво и неприкосновенности турецкой территории. Македония в таком случае имела бы шанс стать впоследствии независимым балканским государством. Но освобождение македонского народа пошло не постепенным, а «катастрофическим» путем. Македонцы надеялись, участвуя в войне, на вознаграждение, то есть получение автономии, а им отплатили сербо-болгарским договором о разделе Македонии (29 февраля 1912 года). При этом П.Н. Милюков подчеркивал, что македонская интеллигенция и члены внутренней организации не бездействовали, они всячески пытались предотвратить раздел Македонии: обращались за помощью к европейским государствам и

специально к России, направляли им меморандумы, заявления, в которых содержалось требование прекращения насильственного раздела Македонии между союзниками. Однако к моменту посещения П.Н. Милюковым Македонии даже самые крайние македонские круги начали свыкаться с мыслью о разделе [4, Л.24]. Но он не исключал возможности социального взрыва и видел выход из создавшегося положения в четком разграничении прав и обязанностей оккупационных сербских и греческих властей и местного населения присоединенных территорий.

В историографии бытовала точка зрения, что тайное приложение сербо-болгарского договора о разделе Македонии было практически никому не известно и являлось «тайной за семью печатями». Но косвенным доказательством неверности этого утверждения служит тот факт, что П.Н. Милюков задолго до окончания Первой Балканской войны особенно настойчиво ратовал за целостность Македонии. Кроме того, из статей П.Н. Милюкова следует, что и македонская интеллигенция была знакома с этим приложением о разделе.

Тезис П.Н. Милюкова о необходимости сохранения целостности Македонии лег в основу его позиции, озвученной им в Думе 6 июня 1913 года: «Македония представляет собой, во всяком случае, по своему населению одно целое... И допустить возможность делить этот живой организм на части, кромсать его по вершкам и по аршинам для меня невозможно... Наиболее естественным было бы решение, которое предоставило бы Македонии автономию в её полном составе» [9, стб. 1028].

В 1913 году, после окончания Первой Балканской войны, П.Н. Милюковым была написана лекция «Турецкий кризис и Балканский союз». Она так и осталась неопубликованной и была обнаружена нами в личном фонде П.Н. Милюкова в ГАРФе. В ней автор остановился на проблемах причин поражения Османской империи в Первой Балканской войне, положении местного населения, политике, проводившейся Сербией, Грецией и Болгарией в Македонии после подписания Лондонского мира. Победу союзников в войне П.Н. Милюков относил к заслугам российской и австро-венгерской дипломатии, которые отказались от преследования своих интересов [7, Л.5] и предоставили Сербии, Греции и Болгарии возможность вести войну самостоятельно. Но более глубинную причину побед славян он видел в слабости Османской империи. Турки всегда были на Балканах только завоевателями и держались благодаря насильственным методам. По мнению П.Н. Милюкова, даже изменения, привнесенные младотурецким переворотом, были поверхностными: народное представительство, конституция являлись фикцией. Реформаторы стремились к тому, чего не сделали века турецкого завоевания, «младотурки хотели перелить все разнообразие народностей, населяющих империю, в одну форму – османскую народность» [7, Л.11], считая, что в этом и состоит национальное единство.

П.Н. Милюков, характеризуя положение населения балканских провинций империи, писал, что власти вспоминали о нем только при взимании налогов. Местные жители до 1870 года являлись «патриархистами» и в турецких списках числились греками. Но в 1870 году с появлением Болгарского экзархата ситуация изменилась. П.Н. Милюков считал, что в тот период понятия «сербская народность» в Македонии не существовало. Но в дальнейшем сербская пропаганда оценивалась им как самая мощная по сравнению с греческой и болгарской. При этом проводниками болгарских и греческих идей в Македонии являлись их национальные церкви, а у Сербии здесь таковой не имелось.

После окончания Первой Балканской войны за границами Болгарии остались старые центры национальной пропаганды: Куманово, Скопье. Кроме того, пока Болгария сражалась на главном театре военных действий с Османской империей, Сербия и Греция заняли всю территорию Македонии и разделили её между собой. Такое положение дел П.Н. Милюков расценивал как нарушение союзнических обязательств и предательство [7, Л.57]. К тому же, Сербия и Греция требовали присоединения к их территориям захваченных в Македонии земель. Для того чтобы доказать национальную принадлежность этих областей Греции и Сербии, они прилагали неимоверные усилия. П.Н. Милюков на основании имевшихся у него документов [1,2,3,8] из мест событий от Охрида, самой западной точки, до болгарской границы заключил, что почти все действия оккупационных властей имели насильственный характер. Они заставляли местное население менять национальность, «становиться» греками или сербами в зависимости от зоны оккупации. Все указы властей, по мнению П.Н. Милюкова, сводились к непризнанию болгарского населения [7, Л.64]. Он утверждал, что в центральной части Македонии методы проведения денационализации были еще более жестокими. Священникам запрещали встречаться с паствой, выгоняли из домов и устраивали там казармы. Учителей заставляли преподавать не на родном языке. П.Н. Милюков определял положение местного населения как еще более худшее, чем при османской власти.

Таким образом, согласно мнению П.Н. Милюкова, выраженному в цикле статей, помещенных в газетах «Речь» и «Саратовский листок», а также лекции «Турецкий кризис и Балканский союз», результаты Первой Балканской войны оказались неожиданными для Македонии. Вместо целостности и предоставления ей автономии последовал её раздел. Такое решение македонского вопроса он считал недопустимым, чреватым катастрофами на Балканах. Болгария, имевшая, согласно его мнению, наибольшие права на Македонию, оказалась наиболее обделенной.

Политику Сербии и Греции на оккупированных территориях П.Н. Милюков представил как преступную, как политику насильственной ассимиляции местного населения.

Выход из создавшегося положения П.Н. Милюков видел во вмешательстве России, в проведении предусмотренного сербо-болгарским договором 1912 года арбитража императором России, из чего следует, что П.Н. Милюков был сторонником активной политики России на Балканах.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 579. Милюков П.Н. Оп. 1. Служебные материалы по деятельности в Государственной Думе, кадетской партии, министерству иностранных дел, международным отношениям России с западноевропейскими, восточными, балканскими странами. Д. 1753.
2. ГАРФ. Ф. 579. Милюков П.Н. Оп. 1. Д. 1657.
3. ГАРФ. Ф. 579. Милюков П.Н. Оп. 1. Д. 1664.
4. ГАРФ. Ф. 579. Милюков П.Н. Оп. 1. Д. 1667.
5. ГАРФ. Ф. 579. Милюков П.Н. Оп. 1. Д. 1684.
6. ГАРФ. Ф. 579. Милюков П.Н. Оп. 1. Д. 1711.
7. ГАРФ. Ф. 579. Милюков П.Н. Оп. 1. Д. 1777.
8. ГАРФ. Ф. 579. Милюков П.Н. Оп. 1. Д. 1783.
9. Государственная Дума. Созыв IV. Стенографические отчеты. Сессия I. Ч. 3. – СПб., 1913.
10. Милюков П.Н. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

Рецензенты:

Дзамихов К.Ф., д.и.н., профессор, и.о. директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик;

Аккиева С.И., д.и.н., ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик.